

ГИПОТЕЗЫ

Д.В. Денисов¹

Самарский государственный университет путей сообщения

ЦЕЛОСТНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ НАРРАТИВНЫХ СТРУКТУР

25-элементная формула «служебного романа», восходящая к исследованиям сферы профессионального взаимодействия Ю.М. Лотманом, Б.Ф. Егоровым, М.Б. Игнатьевым и продолжающая традицию формулы волшебной сказки В.Я. Проппа, рассматривается в контексте 25-элементной модели бытия саанкхья, древнеиндийской философии числа и других подходов.

Ключевые слова: философия числа, элементы повествования, базовые элементы сюжета, русская волшебная сказка, стадии делового взаимодействия, текстостид, управление операциями.

D.V. Denisov

Samara state University of railway engineering

HOLISTIC APPROACH TO NARRATIVE STRUCTURES

The 25-element scheme of “office romance” dating back to research in professional communication interaction that was started by Yu.M. Lotman, B.F. Egorov, M.B. Ignatiev on the basis of V.Ya. Propp’s fairy tale research, is analysed on the background of 25-element scheme of Existence in sankhya, the Old Indian enumerationist philosophy, and in other contexts.

¹ Денис Викторович Денисов, кандидат культурологи, доцент Самарского государственного университета путей сообщения, лауреат конкурса «Университетская книга» (Москва) – диплом 2-ой степени в номинации «Лучшее научное издание по гуманитарным, социальным и экономическим наукам»

Key words: enumerationist philosophy, narrative elements, basic plot components, Russian fairy tale, stages of professional communication, textoid, operations management.

Работа по обобщению эмпирического опыта часто находит выражение в виде 3-, 4- и 5-элементных моделей, которые отражают аспекты трёхуровневого моделирования. Основу для трёхуровневой модели составляет зеркальная формула «I–II–III=III–II–I», предложенная М.Я. Поляковым в рамках анализа комедии Н.В. Гоголя «Ревизор», в которой элемент III, являясь бифункциональным, входит в качестве последнего элемента в первую группу и в качестве первого элемента во вторую группу [Поляков, 1986, с. 94–96]. Используя первые пять букв латинского алфавита соответствующая трёхуровневая формула может быть записана в виде цикла следующим образом:

$$I + II + III + III + I = A + B + C + D + E, \quad (1)$$

где 1) элементы A, B, C образуют триаду, известную, в том числе, как религиозный символ триединства и гегелевская триада «тезис-антитезис-синтез»; 2) элементы A, B, D, E соответствуют логическому квадрату, о значимости которого для понимания лингвистики текста говорит в введении к данной дисциплине Е. Гюттгеманнс [Güttgemanns, 1978, с. 96–101], а также всем другим 4-элементным парадигмам; 3) элементы A, B, C, D, E подразумевают пятиэлементные схемы, используемые в судебной аргументации (St. Toulmin) [Денисов, 2010, с. 22–25], а также многочисленные пятеричные схемы, наиболее известная из которых – пять экономических формаций в коммунизме [Денисов, 2012, с. 6–39].

При переходе от обобщений к явлениям мира феноменов упомянутые базовые 3-, 4- и 5-элементные модели подвергаются удвоению. В случае удвоения 4-элементной модели предметом разработки становится срединный элемент формулы 1, относящийся к нижнему, феноменальному уровню. Удвоение происходит за счёт того, что логическая парадигма, представленная элементами A, B, D, E двух высших уровней, проецируется на стадию C формулы 2, на которой развитие принимает характер неразрешимого клубка противоречий:

$$A + B + C_{(a+b+d+e)} + D + E = I + II + III + IV + V + VI + VII + VIII.$$

Внесение структурного начала в центральную из пяти стадий (формула 2) позволяет преодолевать хаос, свойственный стадии С, и переходить к решению поставленной задачи. В качестве таковой в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка» выступает задача описания образа Пугачева, реализуемая во 2-й, 7-й и 8-й главах, которые и составляют логическую парадигму первого 8-элементного цикла повествования [Денисов, 2010, с. 108]. В романе А.Н. Толстого «Аэлита» пространство логической парадигмы осваивается аналогичным образом:

в 1-й главе (стадия А) – описывается социальная реальность,
 во 2-й главе (стадия В) – вводится главный персонаж (Лось у Толстого и Пугачев у Пушкина),

в 7-й главе (стадия D) – мир обыденный уступает дорогу неизведанному: в главе «В чёрном небе» Аэлиты космический корабль покидает Землю, а в главе «Приступ» «Капитанской дочки» Пугачев казнит офицеров крепости;

в 8-й главе (стадия E) – достигается цель познания: Пушкин в лице Гринева обстоятельно беседует с Пугачевым, а Толстой в лице инженера Лося спускается на космическом аппарате на Марс.

В египетских (Гермополь), китайских, индийских и иных мифологиях 8-элементный цикл использовался в качестве цикла творения. В рамках античного мировосприятия бытие материальных вещей начиналось с трёхмерных форм, представленных кубическим значением числа два (« $2^3 = 8$ », где число 2 или Дуада, символизирует природное начало в высшем его аспекте), и имело место в рамках материального космоса, символически представленного восемью планетарными сферами.

Предметом восьмизлементной модели является генезис исторического контекста, а также некой центральной идеи, её носителя и шагов в направлении её реализации. История лирического героя, реализуясь параллельно с 8-элементным циклом, но не возвышаясь до идейного уровня AE, опирается на возможности, предоставляемые вторым уровнем BD, суть которого есть энергия, побуждающая к действиям и деятельности в целом (греч. *energeia* «деятельность»).

Данная индивидуальная активность формирует в диапазоне между стадиями В и D собственный 6-элементный цикл, на который в формуле 3 указывают арабские цифры. Синхронизация четырёх 6-элементных циклов индивидуальной активности и трёх 8-элементных циклов генезиса осуществляется в рамках 24-элементной целостности.

Каждый из четырёх 6-элементных циклов оформляется в формуле 3 в виде отдельной строки. Выделение простым подчёркиванием первой 12-элементной группы указывает на этапы освоения некой исходной реальности, выделение второй 12-элементной группы означает перемещение повествования и персонажа в некую иную реальность:

$$\begin{aligned} & (\underline{I_1} + \underline{II_2} + \underline{iii_3} + \underline{iv_4} + \underline{v_5} + \underline{vi_6} + \\ & \quad + \underline{VII_7} + \underline{VIII_8}) + (\underline{I_9} + \underline{II_{10}} + \underline{iii_{11}} + \underline{iv_{12}} + \\ & \quad + \underline{v_{13}} + \underline{vi_{14}} + \underline{VII_{15}} + \underline{VIII_{16}}) + (\underline{I_{17}} + \\ & \quad \underline{II_{18}} + \\ & \quad \quad \quad + \underline{iii_{19}} + \underline{iv_{20}} + \underline{v_{21}} + \\ & \quad \quad \quad \underline{vi_{22}} + \underline{VII_{23}} + \underline{VIII_{24}}) = 24 \text{ эл.} \end{aligned}$$

Немецкими исследователями М. Метцельтином и Г. Якше (1983 г.) [13, с. 52–59] (а также в [Денисов, 2010, с. 27–29]) были выявлены три наиболее частотных текстовых единства (текстоида), в которых действует отношение включения, известное как принцип матрёшек и подчёркивающее базовое структурное тождество текстоидов. *Шестиэлементный* компенсаторный текстоид типа «Договорные отношения» отражает порядок взаимодействия между субъектами X и Y. За «Обещанием услуги» и «Ожидаемой компенсацией» (пропозиции 1 и 2) следует пара «Принятие предложения» и «Ответные обязательства» (пропозиции 3 и 4). Завершается данный текстоид «Оказанием услуги» и «Ответным обещанным действием» (пропозиции 5 и 6). В *трансформационном* текстоиде, представляющем собой естественный алгоритм развития, на 7-м этапе происходит «Помеха со стороны субъекта Z», а на 8-м наступает «Счастливое разрешение ситуации». Текстоид «Басня» к 8-элементному трансформационному текстоиду добавляет: «Образ рассказчика» (пропозиция 9) и «Мораль, формулируемую рассказчиком» (пропозиция 10). Увеличение объёма текстоидов

выражается в последовательном приращении смыслов посредством образования логических связей между каждым двумя высказываниями (пропозициями), например, по модели «событие и реакция» или по модели «действие и результат».

Холистический подход к единствам, сопоставимым в количественном отношении, наблюдается в гностической концепции Валентина (II в. н. э.) [Карсавин, 1994, с. 30–35]. Данный подход проявляется в том, что Валентин объединяет в 30-элементную Божественную Полноту три группы:

- 8 божественных эонов Порождающей Восьмерицы;
- 10 божественных эонов, за которыми мы закрепляем функцию познания (сравни с текстоидом «Басня», в котором предметом познания выступает мораль);
- 12 божественных эонов, относимых нами к функции жизненной практики.

Два дополнительных эона служат преодолению дисгармонии (букв. Бесформенности), периодически проникающей в Божественную Полноту.

В плане обеспечения логической связности текста 12-элементную модель следует понимать как результат измерения структуры 10-элементного текстоида «Басня» тройками или же триадами, так как 10-е высказывание, значимо не само по себе, а тем, что входит в триаду, включающую 10-е, 11-е и 12-е высказывания. В рамках такого «трёхдольного» размера парные высказывания, упоминавшиеся выше, объединяются в единое целое. В рамках 12-элементной модели действуют две разнонаправленные шестиэлементные фазы: центробежная, действующая в начале, и центростремительная, определяющая развитие в завершении цикла (« $6 + 6 = 12$ »). В астрологической концепции домов гороскопа центробежной фазой измеряется пространство личности и личных достижений, а центростремительной фазой – пространство социального взаимодействия. При этом 6-й этап, определяемый как этап служения другим, характеризуется исчерпанностью сил (сравни с классицистическим запретом на ввод 6-го элемента сюжета), а 12-й этап характеризуется исчерпанностью средств, приостановкой социального взаимодействия (горизонтальная плоскость), а также поиском выхода на иной уровень (вертикальная плоскость). В романе М. Булгакова «Белая гвардия» мотив «изоляции» реализуется в 12-й

главе в том, что у Алексея Турбина, главного героя, – жар, он бредит, а обитатели дома Турбиных находятся почти на осадном положении. Часто 12-й этап приобретает семантику «спасения» и «мольбы о милости». В 12-й главе романа В. Гроссмана «Жизнь и судьба» в осаждённом Сталинграде на передовой вдруг звучит скрипка, навеявая воспоминания и размышление о природе времени. В 12-й главе «Капитанской дочки» А.С. Пушкина Гринев и Пугачев освобождают Марию Ивановну, а в 12-й главе «Сказа о Левше» Н.С. Лескова Платов молится Богородице из страха перед гневом императора.

В древнеиндийской концепции пяти элементов сюжета, изложенной в «Наатйа-ццаastre», трактате о драматическом искусстве (НЩ), структура первого элемента сюжета измеряется 12-ю, а структура последующих четырёх – в каждом случае 13-ю соединительными звеньями. Разрыв между возлюбленными зафиксирован в названии 12-го звена. В китайской «Книге перемен», также насчитывающей 64 этапа познания, 12-й этап представлен созвучным этапом «Упадок» (КП-12). Семантика, общая для четырёх последующих элементов сюжета, определяется в древнеиндийской концепции по этапу «Влюблённость» (НЩ-13). Четырёхкратное усиление чувства влюблённости и единства способствует восстановлению изначальной счастливой ситуации [Денисов, 2010, с. 126–129, 227–233]. В «Книге перемен» данной характеристике соответствует этап «Единомышленники», интерпретируемый как встреча с новыми друзьями на новом месте (КП-13).

Завершение одной 12-элементной модели, охватывающей некую исходную социальную реальность, влечёт за собой на этапах с 13-го по 24-й переход к иной реальности. Переходным является, как было уже отмечено в контексте «Книги перемен», 13-й этап. В романе «Аэлита» А.Н. Толстого в 13-й главе происходит первое взаимодействие с марсианской цивилизацией. Тем не менее, во втором 12-элементном цикле землянам в рассказе Аэлиты о гибели Атлантиды и переселении некоторых атлантов на красную планету открывается новая грань именно земного человечества (гл. 20 и 23). Революционную реальность на Марсе открывает 25-я глава, относящаяся к началу третьего 12-элементного цикла, а в 37-й главе «Земля», открывающей четвёртый 12-элементный цикл, Лось и Гусев снова оказываются на Земле.

Для Гринева в «Капитанской дочке» и Левши в одноимённом сказе Н.С. Лескова перемещение через границу двух реальностей сопряжено с интересом монарших особ к их судьбе. В 13-й главе «Капитанской дочки» Гринева арестовывают по причине дружеских отношений с Пугачевым, а в 14-й его невеста удостоивается личной аудиенции императрицы и получает весть о прекращении судопроизводства. В 13-й главе «Сказа» Левша демонстрирует свою работу императору, а в 14-й его уже снаряжают в Лондон.

С 64-элементными концепциями коррелирует формула волшебной восточнославянской сказки В.Я. Проппа [Пропп, 1998], насчитывающая 31-ую функцию-действие, а также два дополнительных элемента, отражающих состояние: начальный этап «Информация» и этап VIIIа «Недостача». Восстанавливая эти два этапа в общей нумерации, мы говорим далее не о функциях-действиях, а об этапах. На 12-м этапе формулы волшебной сказки мы получаем с учётом этих двух этапов решимость противодействовать, которая может интерпретироваться как мотив поиска выхода и путей спасения похищенного персонажа (традиционное обозначение – X, далее ФВС-X).

Допустив, что одному элементу формулы соответствуют два этапа 64-элементных моделей, мы получаем возможность преодолеть барьер неделимости каждого элемента формулы, постулированный В.Я. Проппом. В рамках данного подхода этапам «Действие» (в смысле начала главного действия; НЩ-11) и «Разрыв союза» (НЩ-12) соответствует *шестой этап* «Выдача сведений о жертве» (ФВС-V) формулы волшебной сказки, завершающий начальную 6-элементную фазу. *Двенадцатый этап* формулы «Искатель решаетея противодействовать» (ФВС-X) раскрывается в сравнении с «Книгой перемен» через этапы «Разрушение» (того, что направлено на внешнее и второстепенное; КП-23) и «Возврат» (т. е. возврат надежды, передаваемый образом первого луча солнца после долгой тьмы; КП-24). В «Наатйа-щаастре» 23-й этап связан с проявлением силы – это этап «Грубость» (НЩ-23), а 24-й определяется как «Свидетельство» (НЩ-24).

В 24-элементном цикле развития, например, суточном, *три цикла природного развития* («8 x 3») создают пространство для реализации *двух циклов социального развития* («12 x 2»), социальное и природное уравниваются. Наличие в подходе М. Метцельтина и

Г. Якше трёх разных текстоеидов создаёт необходимую предпосылку для создания 24-элементного текстового единства, но условием для этого выступает наличие некоего центра тяготения, вокруг которого эти три блока повествования могли бы объединиться в определённом порядке. В качестве такового может выступать дополнительный элемент, становящийся 1-м в причинном отношении или 25-м в смысле целеполагания: « $1 + (6 + 8 + 10) = 25$ ». Популяризатором текстового единства, включавшего 25 предложений, выступал немецкий лингвист Э. Драч [Drach, 1932, с. 41–42, 116], считавший, что с точки зрения риторики любая мысль может и должна формулироваться кратко посредством пяти предложений. В настоящее время данный подход продолжает разрабатывать Х. Гайсснер [Güttgemanns 12]. Переход к 25-элементному развёрнутому высказыванию объясняется возможностью, а также в определённых ситуациях необходимостью раскрытия смысла каждого предложения исходного пятичлена посредством четырёх предпосылаемых предложений [Денисов, 2010, с. 29–30].

Формула «служебного романа» (ФСР), выявленная в 1970-е годы в применении к технологической сфере, в рамках работ по программированию коллективных действий роботов насчитывает именно 25-элементов (Ю.М. Лотман, Б.Ф. Егоров, М.Б. Игнатъев) [Игнатъев, 2011, с. 42–43]. Её отличает от формулы волшебной сказки В.Я. Проппа то, что она не включает завершающие шесть этапов, доводящие тему соперничества (ФСР-24) до ситуации лишения жизни, преодоления смерти и необходимости сохранения достоинства в ситуации лишения имени и заслуг, естественных для жанра волшебной сказки и порой – для сферы социального взаимодействия. Это означает, что в формуле «служебного романа» из 12-элементной группы осваиваются только 6 этапов, так как мы имеем дело со зрелыми специалистами и вопроса об индивидуальном развитии не возникает.

Современная история описания элементов деятельности начиналась в 1920-е годы на заводах Форда в то самое время, когда В.Я. Пропп разрабатывал концепцию 31-го функции-действия. Инженером Гилбертом (Gilberth) была предложена система терблигов (therblig – обратное написание фамилии), микроэлементов для описания движений рабочего, выполняемых на конвейере.

Рационализация деятельности рабочего позволила повысить производительность труда в разы и послужила основой для разных систем описания и нормирования труда, в том числе для программирования роботов и автоматизации производства [Игнатъев, 2011, с. 40]. Сначала Гилберт выделил 14 микроэлементов и 4 перерыва, но чаще говорится о 17, а в программировании используются 16 микроэлементов.

В Южной Азии число 16 издавна символизировало множество, овладение которым означало владение явлениями материального мира. Так, в Индии в качестве символа имперской власти, подразумевающего овладение всем комплексом государственных, социальных, образовательных, производственных образований, выступает 16-лепестковый лотос, в Китае и Японии – 16-лепестковая хризантема. Характеризуя полноту материальных проявлений, *16-элементные модели* выступают как *большая*, т.е. грубоматериальная, составляющая некоего целого. В саанкхье, древнеиндийской философии числа, *меньшая*, но наиболее значимая часть 25-элементного целого представлена *группой из 9 элементов*, в которую входят первичный элемент Пуруша-Сознание (эл. 25) и восьмиэлементная группа Несотворённой Природы-Пракрити (эл. 24), охватывающая все области психического и включающая в восходящем порядке: 5 тонкоматериальных элементов (эл. 17–21), сохраняющих опыт в трансмиграции; Эготизм (эл. 22, скр. aham-kaara «Я-созидающее»); Разум (эл. 23, скр. buddhi) и саму себя (эл. 24) [Лунный свет, 1995] (а также в [Денисов, 2013, с. 67–82]):

$$(1_{\text{Purusha}} + \frac{8_{\text{Prakriti}}}{(4)} + (1_{\text{Manas}} + 15)) = 25.$$

Соотношение 9 и 16 элементов встречается в первом целочисленном решении теоремы Пифагора для прямоугольного треугольника со сторонами 3, 4, 5. Связь высшей Девятерицы с 16 грубоматериальными элементами, образующими *нижнюю грубоматериальную Шестнадцатерицу*, осуществляется в саанкхье посредством бифункционального элемента Ум (manas), который в *восходящем* онтологическом порядке является 16-м, т.е. высшим по отношению к 5 органам восприятия, 5 органам действия и 5 элементам физической природы. Относительно 25-элементного целого

бифункциональность элемента Ум выражается также тем, что линия золотого сечения проходит по 16-у элементу («9,548826 + 15,451174»), разделяя его на две почти одинаковые части, хотя доля высшего в элементе Ум несколько выше. Ум (эл. 16), замыкая божественную Девятерицу, становится в *нисходящем* онтологическом порядке 10-м. Соответственно, 10-элементная группа образует уровень осмысления как природных процессов (8-элементная модель), так и аспектов деятельности и социального развития (12-элементные модели).

В вопросе последовательности 6-, 8- и 10-элементной групп приоритет отдаётся *восьмеричной группе как порождающей* проблемную профессиональную ситуацию. Вступает в действие данный цикл генезиса на втором этапе, на котором относительно некоего объективного содержания 1-го этапа, принимающего в формуле «служебного романа» вид *«Препятствия для действующего исполнителя – администратора или агента»* (ФСР-1), развивается следующая межличностная ситуация, включающая восемь этапов:

«Запрет», «Нарушение запрета», «Преодоление препятствия», «Вредительство», «Устранение противника», «Выведывание информации», «Обман», «Совершение ошибки» (ФСР 2–9).

Последующие *шесть* этапов, имеющие содержанием элементы профессионального взаимодействия, допускают возможность достижения договорённостей на этапах:

«Выбор администратором одной из возможностей»,
«Подчинение другому администратору или обстоятельствам»,
«Дача обещаний», «Требование», «Соблазн-устрашение», «Обмен услугами» (ФСР 10–15; сравни с компенсаторным текстом).

Завершающие 10 ведут к познанию и согласию на этапах:

«Арбитраж», «Поиск», «Перемена места или положения»,
«Уход», «Премия-штраф», «Помощь», «Единомыслие»,
«Единство действий», «Соперничество», «Достижение искомого» (ФСР 16–25).

Первый элемент этой 10-элементной группы – этап «Арбитраж», состоящий в привлечении третьего администратора по отношению к конфликтующим сторонам с целью установления истины. Только на 17-м этапе начинается конструктивное решение данной проблемы с этапа «Поиск», состоящего в поиске

соответствующего администратора или служебного положения администратора.

$$\langle 5 + (5 + 5 + 1_{16-й} + 5) + (1_{22-й} + 3) = 25. \quad (5)$$

В формуле «служебного романа» с выходом за рамки *грубоматериальной* 16-элементной группы (эл. с 1-го по 16-й, см. подчёркивание в формуле 5) начинается осуществляться резкая смена в ситуации профессионального взаимодействия (т. е. происходит онтологический скачок, как в формуле волшебной сказки). Задействуются функции *поиска* соответствующего администратора или информации (ФСР-17), *перемены* места деятельности или служебного положения (ФСР-18), *ухода* администратора из информационно-вычислительной системы (ФСР-19), *получения премии* или *штрафа* (ФСР-20).

Завершение *функциональной* 16-элементной группы (эл. 6–21, см. выделение скобками в формуле 5), являющейся основной, привносит администратору *оказание необходимой помощи* (ФСР-21). Далее устанавливается *единство позиций* двух или нескольких администраторов в решении определённых вопросов (ФСР-22, т. е. наступает консенсус между разными Эго – уровень элемента «Эготизм» саанкхьи), *единство их действий* (ФСР-23; уровень элемента «Разум» саанкхьи), и *достижение искомого* (ФСР-25; уровень элемента «Пуруша-сознание» саанкхьи).

Требование, предъявляемое саанкхьей к внутреннему трёхвидовому инструментарию, включающему Интеллект (buddhi, эл. 23, третий элемент высшей триады), Эготизм и Ум, состоит в деятельности во всех трёх временах [Лунный свет, 1995, с. 191]. Эта деятельность проявляется на 16-м, 22-м и 23-м этапах. На 16-м этапе, называемом «Арбитраж», какой-либо третий администратор по отношению к двум конфликтующим сторонам призывается к установлению истины (функция Ума), на 22-м этапе («Единомыслие») – снимаются противоречия на уровне представлений (положительный аспект функции Эготизма), на 23-м («Единство действий», функция Разума) возникает согласованность в действиях. Внешний десятиэлементный инструментарий саанкхьи включает пять индрий (органов восприятия) и пять органов действия. Именно по отношению

к ним Ум выступает в качестве стороннего наблюдателя, выносящего суждение об истинности или ложности.

Результатом проведённого исследования становится тезис допустимости объединения 6-, 8-, 10-элементных текстоидов в рамках единой модели. В качестве существующего примера 25-элементной модели была рассмотрена 25-элементная формула «служебного романа», предназначенная для разработки алгоритма социализации роботов (Ю.М. Лотман, Б.Ф. Егоров, М.Б. Игнатъев). В целях философского обоснования данной модели была привлечена 25-элементная модель бытия древнеиндийской философии числа. По результатам исследования может быть сделан вывод о том, что рассмотренные модели совместимы и взаимодополняют друг друга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Денисов, Д.В. Общие макроалгоритмические закономерности развёртывания текстовых структур: на стыке методологий Востока и Запада / Д.В. Денисов. – Самара: СамГУПС, 2010. – 238 с.

Денисов, Д.В. Универсальная восьмерница: мера времени, человека и истории: монография / Д.В. Денисов. – Самара: СамГУПС, 2012. – 240 с.

Денисов, Д.В. Числовые модели мироздания: приближение к саанкхье / Д.В. Денисов. – Самара: СамГУПС, 2013. – 159 с.

Игнатъев, М.Б. Кибернетическая картина мира. Теория сложных систем / М.Б. Игнатъев. – СПб.: ГУАП, 2011. – 448 с.

И-цзин: Книга перемен / Пер. с кит. и комм. Ю.К. Щуцкого. – М.: Мидгард, 2006. – 667 с. (Серия: Антология мысли).

Карсавин, Л.П. Святые отцы и учителя церкви (раскрытие православия в их творениях) / Предисл. и коммент. С.В. Мосоловой / Л.П. Карсавин. – М.: МГУ, 1994. – 176 с.

Лунный свет Саанкхьи / Перев. с санскр. В.К. Шохин. М.: Ладомир, 1995. – 328 с. (Серия: «Ex oriente lux»).

Поляков, М.Я. Вопросы поэтики и художественной семантики: монография / М.Я. Поляков. – М.: Советский писатель, 1986. – 480 с.

Пропп, В.Я. Морфология <волшебной> сказки. Исторические корни волшебной сказки. (Собрание трудов В.Я. Проппа) / Науч. ред. А.В. Пешкова / В.Я. Пропп. – М.: Лабиринт, 1998. – 512 с.

Drach, E. Redner und Rede: Methodisches Hilfsbuch für Übungen in freier Rede, Verhandlungs- und Versammlungstechnik. Berlin: Hans Bött Verlag, 1932.

Geißner, H. Zum Fünfsatz (1968) // Rhetorik in der Schule. Kronberg Taunus: Scriptor Verlag, 1974. S. 32–48.

Güttgemanns, E. Einführung in die Linguistik für Textwissenschaftler. Bonn: Linguistica Biblica, 1978.

Metzeltin, M., Jaksche, H. Textsemantik: Ein Modell zur Analyse von Texten. Tübingen: Narr, 1983.